

ИГОРЬ
РАБЕКО

КОШЕВЕРЬ

ПАРОДИИ
БАСНИ
ЭПИГРАММЫ

ИГОРЬ
РАБЕКО

КОУВЕРТ

ПАРОДИИ

БАСНИ

ЭПИГРАММЫ

Дальневосточное книжное издательство
Владивосток 1965

Под редакцией *Александра Раскана*

ИГОРЬ ИВАНОВИЧ РАДЕКО

Коловерт

Редактор **М. Л е н т и н а**

Художник **В. Д о р о н и и**

Худ. редактор **В. Г е ш е л е в**

Техн. редактор **А. У р с у л я к**

Корректоры **Л. К'ондр атю к** и **Н. П о п о в а**

ВЕСЕ -
ЛЫЙ
ЗА Л 11

Игорь Рабеко пишет литературные пародии, эпиграммы, маленькие фельетоны в стихах, «Коловерть» — его первая книга. Он работает в очень любимом читателями и очень трудном, очень лаконичном жанре литературной сатиры.

Хорошая пародия не должна быть длинной. В эпиграмме всего четыре строки, а то и две. Но если это строчки умные, веселые, острые, если они метко бьют в цель, то такая эпиграмма запомнится надолго. Ее будут повторять повсюду. Она пойдет в народ, как хорошая песня, которую поют все, часто даже не зная имени автора. Ничего нет дороже такой всенародной неизвестности.

Критика смехом — самая убийственная, ибо, как сказано у Гоголя, смеха боится даже тот, кто уже ничего не боится.

Блистательные эпиграммы Пушкина, «кавалерия острот» Маяковского по праву входят в золотой фонд нашей культуры. Молодому советскому сатирику есть у кого поучиться снайперскому искусству. И надо отдать справедливость Игорю Рабеко, он много читает, много думает, много пишет, горячо и упорно оттачивает свои вещи. Как человек военный, он хорошо понимает, что каждому меткому выстрелу предшествует большой и упорный труд.

В его пародиях и эпиграммах чувствуется боевая непримиримость, веселая и хорошая злость, обращенная против штампа, серости, мелкотемья, зауми.

Как известно, хороший пародист — это, прежде всего, хороший литературный критик. Не так уж трудно «передразнить» того или иного поэта, придравшись к неудачной строке. Иногда грешит этим и Рабеко. Но в лучших своих пародиях он старается убедительно проанализировать недостатки творчества, чтобы читатели и сам поэт задумались над этим «кривым зеркалом».

Хорошо, что сатирик не ограничивает себя узколитературной тематикой. Стрелы его эпиграмм разят лодыря, чинушу, ротозея, очковирателя. Он ненавидит все, что мешает нам жить. Рабеко понимает, что перо сатирика приравнено к штыку в боевом арсенале критики и самокритики, без которых немислимо наше общество.

Я пишу об И. Рабеко так, как будто хорошо его знаю. Между тем, я видел его только один раз. От Владивостока до Москвы далеко. Но я действительно хорошо знаю творчество Игоря Рабеко, вот уже третий год внимательно слежу за ним, читаю все, что он пишет, от первого до последнего варианта.

И. Рабеко, безусловно, человек одаренный. В первом сборнике молодого сатирика читатель увидит немало настоящих удач — тут есть и хорошие пародии, и меткие эпиграммы. Это не значит, конечно, что в книге все одинаково хорошо, хотя отбор вещей для нее был очень строг. Вполне естественно, что литературное мастерство молодого автора еще не безупречно. Кое-где И. Рабеко чересчур прямолинеен, иногда он бывает грубоват. К счастью, автор очень внимателен к товарищеской критике. Он упорно совершенствует свое мастерство.

Мне думается, что читатель хорошо встретит эту веселую и острую книжку. Сборники литературных пародий не каждый год выходят и в столичных издательствах. Очень хорошо, что такое событие произошло во Владивостоке. Пусть же этот веселый залп будет только началом и для автора и для издательства.

Александр Раскин

Раздумья спортсмена

(болельщика поэзии)

Предчувствую ропот
И взглядов ножи,
Ну что ж, обсуждайте и спорьте,
А я бы поэта
Пускал в тиражи
По классности,
Принятой в спорте:

Пред выходом
Ставьте его на весы,
Сложите и творчество рядом.
И тренер
Критически гмыкнет в усы:
— Пока «новичок», без разряда.
Такие лет десять
Мечтанья таят
О знаке на ленте муаровой.
О том, как давно он
Не сдал на разряд,
Пора уж писать мемуары.

Другой — с напряжением
В каждом очке.
И строки — высокого класса!
Он уровень масс
Поднимает в толчке.
Как штангу тяжелую
Власов.
Он стих, как копье,
Запускает в ту даль,
Куда «новичкам» и не грезилось.
Такому неплохо
На ленте медаль:
«ЗАСЛУЖЕННЫЙ МАСТЕР ПОЭЗИИ»

Мы мускульных слов
Ощущаем нажим,
И близок энергией нам он.
Пусть у такого летят тиражи,
Как шайбы от клюшек «Динамо».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

И с хрустом сплетаются пальцы
В готовый к удару кулак.

(В. Гордейчев)

Эта ярость, по-бычьей крутая,
Вдруг взметнется во мне на дыбы.

Может быть, у меня от отца —
Бить в сопатку, сплеча и вразрез.

(А. Поперечный)

Наугад, от себя, наотмашь
Я ему завернул в висок.

(В. Цыбин)

Начинающему

Жми, дави аржануху со смальцем,
Коль в роду нет кровей кулака,
Чтобы с хрустом сплетались пальцы
В два пудовых литых кулака.
У спокойных талант пропадает —
Разожги беспредельно свой пыл,
Чтобы ярость, по-бычьей крутая,
Вдруг взметнулась в тебе на дыбы.
Помни сказ о затертых талантах,
Со стихами неся туесок.

Демонстрируй на литконсультантах
Свой прямой с заворотом в висок!
Знай, что путь до журналов не гладкий —
Дуй в сопатку, сплеча и вразрез,
Чтоб редактор на критику падкий
От знакомства на стенку полез.
Будет вопль рецензентов! — не верь им.
И тогда — в изумленьи тихи —
Всех издательств откроются двери,
Чтоб твои напечатать стихи.

Две медовые полоски прикипели на губах.
(Б. Ручьев)

К нашей стыни сердцем прикипел.
(И. Григорьев)

Прикипел к оружию...
(М. Луконин)

Губами прикипеть к трубе не мудрено.
(А. Балин)

Прикипают ступни к земле.
(С. Поликарпов)

К чему тут сердцем прикипать.
(О. Фокина)

Прикипел к тяжелому бревну.
(Г. Регистан)

и т. д. и т. п., более чем у 80 поэтов.

Кипим, братцы, кипим

С той поры, как метафор пучок •
Зародился меж луком и квасом,
Распалившись зело горячо,
Выводили поэты пегасов.
И к сравненьям в аллюре крутом
Прикипали в неистовом пыле
Грудью, сердцем, губами и ртом,

И ступнями, руками потом.
(Головой — почему-то забыли?).
Прикипали вовсю, ну и ну!
Кости, губы и трубы трещали.
А один приварился к бревну,
Впятером отдирали клещами.
Наконец и читатель кипит,
Ждет чудес он от творческих магий:
Чтобы новый кипящий пиит
Языком прикипел бы к бумаге.

И тепловоз дюжее жеребца...

(И. Григорьев)

Коловерть

Эх, день наяривал, высвечивал,
Лучами, надысь, исходил,
Мурло наультрафиоле^ивал
И дюже ноздри щекотил,
Неглыбко мысли копошились,
Согреб в омете я валок
И, на закорках важно жилился,
На баз к полночи приволок.
На чресла быдто чирей селится,
Натенькал шибко строк в кайму,
Из-под пера
Кубыть что-сь сеется.
А что? На ощупь не пойму.
Как в купырях,
По позже шарил я,
Нахухрив выю у крыльца,
И осенило вдруг в омшарине:
Тягач — дюжее жеребца.

В драки рвался, не сдавался в схватке.

Я до крови сдираю кулаки.

Я целюсь, целюсь в твой затылок.

Я сам ее убью невоплощенной.

(Н. Грибачев, «Прямой свет»)

Когда б родился я в палеозое

Когда б родился я в палеозое,
В абстракции стихии бытия,
Объезженный пещерною тоскою,
Спортивной формы не терял бы я.
И, взяв дубинку да хороший камень,
У0> фимиам старейшинам не жег:
В дыру — откуда понесло стихами —
Немедля б совершил тройной прыжок.
Поэтик там о розах Гименея
Надрывно блеял много слов пустых,
А дамочки пещерные, дурья,
Уничжаясь, шли за ним в кусты.
Самозажегся б я, набрав силенок.

И, вечным нимбом осиянный вдрызг,
Те строчки удавил в "хвощах зеленых,
От автора оставив пару брызг.
И пятками выдалбливая тропы,
Как будто бы застигнуты грозой,
Умчались от меня питекантропы
Самосветиться в дальний кайнозой.

Поэзия — лезвие,
вырванное из ножон.
(В. Гордейчев)

Всей провинции гвоздь

Qft трясучки до боли —
Я и в строчках горяч —
Весь дрожу, как футбольный
Перекачанный мяч.

Вырвав стих словно лезвие
Из тетрадей-ножон,
Скулы стисну и лезу я,
Как всегда, на рожон.

На рожон ли, на кручу ли —
Но не будет беды.
Стих мой как не выкручивай,
А не выжмешь воды.

Даже недругом признано:
Мысль стучит молотком —

В ней кулак с афоризмами
И коньяк с молоком.

Я с душой неразъемной
Не проезжий, не гость —
В полосе черноземной
Всей провинции гвоздь!

Волью полон всклень й.

Засверчокут гульче у дверей.

(С. Поликарпов)

Запахи Руси

Судьба меня и день и ночь месила,
И пропекла изрядно на ветрах.
В словах моих
Вскулдычилась сила,
Что оторопь берет меня и страх.
Я почешу крестец
Руками-граблями
И, погоняв в тулупе старом блох,
Стих распишу
С такою разухабью —
С какою сотворял верблюда бог.
С дедами колоброжу всю неделю.
Но, толокна бадейку опростав,
Я, чтобы строки
Болью всклень гудели,
Засверчокую гульче на задах.

О, вокзалы! Трагедия нашей земли!
Потрясающий сердце язык расписанья!

Сосну от березы
Я могу отличить без ошибки.

(А. Кафанов, «Ранний час»)

В дальний путь

Ночью станция в черной купалась пыли:
Добывал кто-то уголь в сарае.
Я услышал, как скрипнула ось у земли
И луна надломилась с краю.

О, вокзалы! Трагедия наших стихий!
Я туда заползал весь помятый,
Превращая язык расписанья в стихи,
Для чего — самому непонятно.

Прослезилась в толпе молодая чета,
А старухи, поправив котомки, \
Перевод расписанья в стихах прочитав,
Голосили надрывно и тонко.

В дальний путь!
Я в кругу привокзальных мужей
Бешбармак брал в буфете и чаю,
Потому что сосну от березы уже
Без ошибки давно отличаю.

Мягко хлопает веник,
Пар валит на межу.
Я сгибаю колени.
Я припал. Я гляжу.
(77. Мерзликин)

Любимое занятие

Кто налево, кто вправо,
Кто вперед, кто куды.
Я не мот, не шалава,
Я бегу на зады.
К бане женской, в росу я,
Весь — и зренье и слух,
По-пластунски ползу я
Через скошенный луг.
В сердце жар сотворенья,
Пар валит на межу.
Я сгибаю колени.
Я припал. Я дрожу.
И, душой замирая,
Я гляжу — неглиже!..
Вот как я выбираю
Для поэмы сюжет.

Идет за стадом лирик,
Поэзию берущий за рога.

Здравствуй, тихий и печальный,
На десятки верст окрест,
Многонациональный,
Населенный густо
Лес.

(70. Мельников)

Земное

Сельский стих мой
Духовит, просолен,
А от частых
С авторучкой встреч —
Я оброс бугрястыми мозолями
От ладоней, почитай, до плеч.
Все строчу, строчу я,
Работающий.
Надоело — через тын полез
Размерять лаптями настоящий
Наш многонациональный лес.
Смажу деготьком
Тележный шкворень,

Память о лукошке дорога...
Вы поэзии глядите в корень,
Я ее хватаю —
за рога!

Дрова возле кухни
скипидаристо свежие...

Пахнут ветра скипидаристо крепко...

Сонных сосен скипидар...

Пахнет сосновым озоном,..

Озон штормов и океанских брызг,..

Пахнет... сеном и горным озоном...

(А. Корнев, «Берега»)

Находки

Мир не так уж велик.
Но зато скипидарист.
Мне дорогой старик
Повстречался загарист.
Волосатости даром
Он сравнился с бизоном.
От него скипидаром
Тянет вместе с озоном:
Пяток жесткие корки
Мочим, ноги разув.

Закоптили махоркой
Аю-Даг и Гурзуф.
Ворохами слова
Для поэм он мне дарит.
Возле кухни дрова
На ветру скипидарят.
Скипидар крепче водки...
Море — чистый озон...

Вот какие находки
Я собрал за сезон!

Эх, из огня да в полымя,
на смятых простынях!

Я б в этот миг из кожи вылез.
(В. Британишский)

Бездонная любовь

Я писал тебе письма тоннами,
Получал от тебя — пуды.
Раскалилась любовь бездонная,
Заклубился сердечный дым.

И читаю их ошалело,
Аж дымятся мои пимы...
Черным-черным пнем обгорелым
Я торчу посреди зимы.

Бьет по сердцу тоска копытами,
Словно сани, скрипит печаль.
Поварешками и корытами
Озаренную вижу даль.

Наплевать на такси и трехтонки мне.
Коль ты за тридевять земель.
Нацеплю я вериги звонкие
И клубком покачусь в метель...

Мне мерещатся лифа вырезы —
Истомленного сердца клич!
Я из собственной кожи вылезу,
Чтоб скорее тебя достичь.

Топорно, но здорово сбитый,
Нашедший планиду свою,
Повсюду в среде знаменитой
Бесхитростный тон задаю.

(В. Савельев)

Рабочая кость

Суда по затонам молчали,
А я, всей душой трепеща,
Елозил по крышам ночами,
В потемках планиду ища.
Сызмальства был квелым и грубым,
Ходил позвонками гремя,
Но сквозь водогрейные трубы
В завод затащили меня.
Коряги на мне обрубили,
Корьем задубили навек,
Топорно, но здорово сбили —
И стал из меня человек.
Вещал я стихами простыми,
Растрогав погоду до слез,
Буксиры ручищами дыма
Меня обнимали вздохом.

Пускал пузыри с ними вместе,
Коптился до самых бровей.
И стал повсеместно известен
Рабочею костью своей.

**И воеет
По-медвежьи
Полярная пурга.
(В. Коржиков)**

Моя стихия

В порту лебедки, тали
Скрипели надо мной.
Кругом мешки летали,
Я их хватал спиной.
Хвативши лиха фунт,
Я лихо брал этапы —
Передо мной во фрунт.
Дрожа, тянулись трапы.
Я качку презирал.
Ходил по судну юзом.
Дожди переживал
Под зонтом у медузы.
Потом, отдав концы.
Шел на обед к Чукотке,
И трюмы, как птенцы,
Все разевали глотки.
На островах Медвежьих

Такое отмочил:
Ластов тюленьих скрежет
Подслушивал в ночи,
А чуть рассвет забрезжил
Я в стих согнал слова.
Завыли по-медвежьи
Медвежьи острова.

Я, как оброненная лента.

Я няня, няня, няня я.

Я — уличная толчая.

Я привыкший к свету мрамор.

Я как новенькая печь железная.

Я твой листочек.

Клохчу на площадях.

(С. Евсеева)

Кто же я?

Я печка, мрамор, бритва я.

Я — толчая столичная.

Сравненьями набита я,

Как тумбочка больничная.

Я — Магдалина, няня я,

Бываю лентой брошенной...

Своей предметоманией

Любого огорошу я.

А мысль свербит и тикает:

Ну где б новинку вычитать?
Я квочка, лист, мастика я
Обычно необычная.
Я олаша * из жалости,
Клохоча, в строку втыкаю...
Скажите мне, пожалуйста —
Ну кто нее я такая?

* Слово, известное только автору.

Я — синхрофазотрон.
(Д. Смирнов)

Я — строчкостиховон

Стихия вдохновений
устарела!
Во мне научно —
никаких стихий —
Берут разгоны строки
без предела
И валом прут
во все концы стихи.
Я — Музы концентрат,
я — соль Парнаса.
Я — мыслей пук,
я — быстрый, как фургон.
Теперь не век
заезженных пегасов.
Фундамент мне!
Я — строчкостихогон!

БАСНИ, ШУТКИ, ЭПИГРАММЫ

Медведь-вахтер

Медведь к зиме
Пошел на склад вахтером
И в будку
Завалился под рассвет.
Известно —
У Медведя сон не скорый.
Проснулся: будка есть,
А склада — нет.

Комар-критик

На нетипичность Лба он взъелся—<
Критиковать его уселся:
Доставил жертве много хлопот,
Но, упоенный, был прихлопнут.

Мораль прозрачна: будь тактичен,
Не всякий Лоб самокритичен.

Закрутился

Крутился он,
Как белка в колесе.
Крутиться —
Было для него уделом.
Крутился для того,
Потом узнали все,
Чтоб никаким
Не заниматься делом.

Жених-общественник

Был с невестой очень мил,
Ей о верности брэнчал он.
А соседку полюбил —
На общественных началах.

В порядке исключения

Он мог по-кошачьи — с любым котом,
Он лаем шавку дивил.
С волком—-зубами клацать готов,
Пред тигром лисой юлил.
С шакалом на пару выл, как шакал,
Свинячий пробовал слог.
И только общего языка
С людьми отыскать не мог.

Провод

Сработали —
                        весомо, зримо, грубо.
Комиссией
                        подписан акт на ввод.
И в наши дни
                        вошел водопровод,
Но... лопнули
                        проложенные трубы.

Безликость

Всю службу на подхвате плыл,
Начальство чтя запоем.
Он замом, помом, вридом был,
Но никогда — собою.

На даче

Один, наступивши руками на мох,
Смотрел, как цветы шелестели.
Второй от дубка оторваться не мог —
Был центр равновесья утерян.
А третий — уткнулся в кусты,
Как в кровать,
В обнимку с сияющей склянкой...

И если уж отдыхом это назвать.
То что ж называется пьянкой?

Эмоции докладчика

«Я пыл в себе гашу!
Лучатся мысли спектром»
Я слов не нахожу!..» —

Читал он по конспекту.

Прозаическая устойчивость

Он много лет пером по строчкам тренькал,
Но и за сорок — не обрел лица:
Как в прозу еле вполз на четвереньках,
Так и не разогнулся до конца.

Литературное самовоспитание

Он привычками книжных героев оброс,
Но потом свой характер исправил:
От Ремарка оставил себе «кальвадос»,
От других — ничего не оставил.

§1 отрясиые стихи**

Он потрясал стихов раскатом
Сады, на ближних скалах мох...
Но выше полуфабrikата
Подняться в творчестве не смог.

Творческий огонь

— Я творческий огонь несу для масс! —
Вскричал ОКУРОК и... погас.

Убежденный

Был убежден, что проза — дышло.
Овладевал в тайге тракторкой.
Потом писал роман,
Но вышла...
Инструкция по лесозаготовкам,

О разности взглядов

Утверждения критиков спорны,
Даже если поэт не речист —
Как поймут извлечение корня:
математик,
садовник,
дантист?

Поэтическое светило

Светил он — поэтов иных посильней,
Но был (до чего же обидно!)
Настолько далек от сегодняшних дней,
Что свету-то не было видно.

Острые стихи

Оттачивал он строчки лихо
И окупилась все труды:
Торчали рифмы словно рифы
Средь поэтической воды.

О местоимениях

У них затверженный шаблон
В суждениях прямых:
Поэты — Я,
Прозаик — ОН,
И критик, скромно, — АЛЫ!

Как получить литизвестность

Мытьем и катаньем в журнале вырви пядь,
А в строки накрути побольше дичи.
Дадут ругательских рецензий пять
И станешь — энциклопедичен.

Бездонная поэма

— Нет глубины!—твердили все одно.
Поэму переделывать он начал.
И опустил сюжет и мысль на дно,
Но дал промашку — дна не обозначил,

Новаторство

Андрон из кожи лез в новаторы.
И поражал безмерно нас:
Стихи он делал крючковатыми,
Чтоб зацепиться за Парнас.

Своеобразие

В известность шел нехоженой тропой
(на тонкость мысли все ж не уповал) —
В один момент увесистой строфою
Читателя сражал он наповал.

СОДЕРЖАНИЕ

Веселый залп	3
Раздумья спортсмена (болельщика поэзии)	5
Литературные пародии	7
Начинающему	7
Кипим, братцы, кипим	9
Коловерть	11
Когда б родился я в палеозое	12
Всей провинции гвоздь	14
Запахи Руси	16
В дальний путь	17
Любимое занятие	19
Земное	20
Находки	22
Бездонная любовь	24
Рабочая кость	26
Моя стихия	28
Кто же я?	30
Я — строчкостихогон	32
Басни, шутки, эпиграммы	33

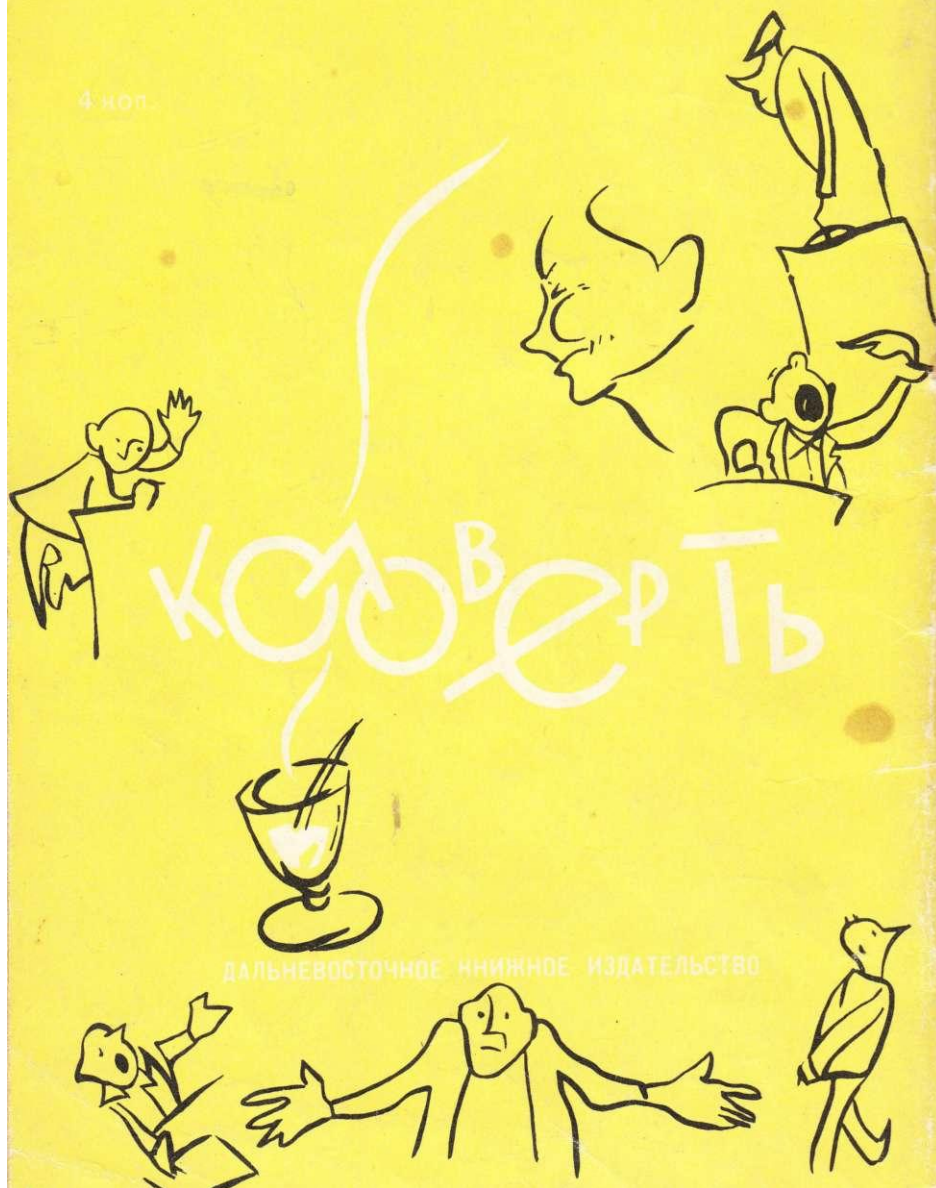
ВД 00097. Сдано в набор 12.VI-65 г,
Подписано к печати 11.VIII-65 г.
Формат 70X108/32=:1,25 физ. печ. л.. 1.71 усл. печ. л.
1(0,89 уч.-изд. л.). Тираж 3000. Цена 4 коп.

* *

Дальневосточное книжное издательство,
Владивосток, Ленинская, 43.

Типография № 1 Приморского краевого управления
по печати. Владивосток, Океанский проспект, 69. Заказ 3443

4 нол.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО